

УДК 821.161.1

Т. М. Двинятина

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Санкт-Петербург*

**И. А. Бунин и А. М. Федоров:
к истории творческих отношений**

Статья посвящена истории отношений И. А. Бунина и А. М. Федорова (1868–1949), до сих пор являющейся одной из самых малоизвестных линий бунинской биографии. На протяжении по крайней мере четверти века (со знакомства в 1895 г. до эмиграции в 1920 г.) Бунин и Федоров находились в постоянном творческом общении. Оно проявилось и во взаимных посвящениях, и в выборе сходных поэтических тем, и в одних и тех же текстах иноязычной поэзии, переведившихся обоими поэтами на русский язык, и в интересе к Востоку, возникшем у Бунина во многом благодаря Федорову.

Ключевые слова: И. А. Бунин (1870-1953), А. М. Федоров (1868-1949), поэзия, биография, пейзажная лирика, поэтические переводы, Восток в русской поэзии.

Во второй половине 1890-х гг. из нескольких пересекающихся творческих сообществ постепенно сложился тот литературный круг, в котором Бунин до самого отъезда из России будет занимать одно из наиболее видных мест. В Москве центром притяжения для Бунина был литературный кружок, собиравшийся в доме Н. Д. Телешева (Покровский бульвар, д. 18) и с 1899 г. получивший название «Среда» (по дню недели, когда происходили собрания). В 1900-е гг. и через своих участников, и общими художественными исканиями «Среда» будет очевидным образом связана с горьковским издательством «Знание», где Бунин выпустит тома своего первого собрания сочинений. Симметричным московскому был южный круг общения Бунина, распадавшийся на ялтинский, «чеховский», и одесский. Центром дружеских и творческих связей в Одессе был Александр Митрофанович Федоров.

Александр Митрофанович Федоров (1868-1949) – чрезвычайно плодовитый поэт и беллетрист, для Бунина «милый Митрофаныч» [Бунин, 2007, с. 130 и др.]. С 1894 по 1910 г. он выпустил более десяти поэтических книг. В 1911-1913 гг. вышло собрание его сочинений в семи томах; куда кроме стихотворений вошли переводы, рассказы, драмы («Бурелом», «Брат», «Катастрофа», «Любите жизнь»

Двинятина Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (наб. Макарова, 4, Санкт-Петербург, 199034, Россия; tim126@yandex.ru)

Сибирский филологический журнал. 2015. № 1
© Т. М. Двинятина, 2015

и др.), очерки и романы, последние, по большей части, в нескольких частях: «Наследство», «Степь сказалась», «Земля», «Природа», «Камни», «Моя весна» и т. д., – всего Федоров написал их десять. Четвертым томом собрания сочинений вышло итоговое издание стихов Федорова, названное им «Мой путь».

Бунин познакомился с Федоровым в Петербурге в январе 1895 г. В. Н. Муромцева (вероятно, со слов самого Бунина или по его юношеским заметкам) писала: «По приезде в северную столицу он <Бунин> сразу отправился в редакцию “Нового слова”. Руководили журналом Скабический и С. Н. Кривенко, а издательницей была О. Н. Попова» [Муромцева-Бунина, 2007, с. 149]. В издательстве О. Н. Поповой в декабре 1896 г. Бунин выпустит книгу «“На край света” и другие рассказы», чуть позже там же выйдут отдельные издания рассказов «На край света» и «Кастрюк». С этим издательством сотрудничал и А. М. Федоров: в частности, именно там в 1903 г. вышел один из его стихотворных сборников. Когда в конце 1895 г. Бунин окажется в Петербурге, он сразу попадет в водоворот встреч и событий: «Федоров, Величко, Михеев, Шуф, Лебедев, редакции, адресный стол, знакомые... потом вечер в редакции “Нового слова” на редакционном собрании – Кривенко, Скабический, Воронцов, Ольхин, г-жа Попова, Рубакины, Тимирязевы etc. – и со всеми надо поговорить, ибо все “благодетели”» [Бунин, 2003, с. 213–214]. Вполне возможно, что в таком же вихре своего предыдущего, январского приезда Бунин впервые столкнулся и с Федоровым. Тогда, в начале 1895 г., спустя несколько дней после знакомства Бунин поехал в Москву и заодно выполнил пару поручений Федорова (тот просил справиться в «Артисте» и «Русской мысли», приняты ли его стихотворения [Летопись..., 2011, с. 189]).

Обмен дружескими любезностями и письмами продолжился, после встречи в конце 1895 г. Федоров пригласил Бунина к себе на дачу под Одессу в Люстдорф. Бунин приехал 9 июня 1896 г., пробыл у Федорова три дня и с тех пор гостил у него чуть не каждое лето. Так, на следующий год, в мае 1897 г. в том же Люстдорфе состоялось знакомство Бунина с Куприным, живо и подробно описанное самим Буниным (см. мемуарный очерк «Куприн» [Бунин, 1967, т. 9, с. 393–405], а также записи В. Н. Муромцевой-Буниной [2007, с. 166–168] и поздние воспоминания Бунина, записанные Я. Б. Полонским [Иван Бунин..., 1980, с. 289–290]). Приехав к Федорову в июне 1898 г., Бунин через него познакомился с жившей неподалеку семьей Н. П. Цакни, финансиста и фактического редактора-издателя газеты «Южное обозрение» [Бунин, 1967, т. 9, с. 350], и через месяц «<в>незапно сделал <...> предложение» [Устами Буниных..., 2004, с. 29–30] дочери Н. П. Цакни Анне. Семейная жизнь Бунина и А. Н. Цакни не сложилась, они прожили вместе только до начала 1900 г. В течение этих полутора лет Бунин не только сам постоянно печатался в «Южном обозрении», но и, принимая участие в редактировании газеты, привлек к сотрудничеству многих литераторов, среди которых на первом месте, конечно, был А. М. Федоров (а также К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов, Н. Д. Телешов, И. А. Белоусов, С. Д. Махалов и др.). Наконец, в 1899 г. тоже, видимо, при посредничестве Федорова Бунин сблизился с участниками одесского «Товарищества южнорусских художников» Петром Александровичем Нилусом, Евгением Иосифовичем Буковецким и Владимиром Павловичем Куровским¹. С ними у него быстро и на всю жизнь сложились отношения мужского дружества и художественного взаимопонимания. Всем троим участникам «Товарищества» предстояло сыграть в жизни Бунина важные роли. С Куровским осенью 1900 г. Бунин совершит свое первое европейское путешествие. Вместе с Буковецким (одно время даже в его доме) И. А. и В. Н. Бунины будут переживать события 1918–

---

¹ Точности ради надо сказать, что с П. А. Нилусом Бунин познакомился раньше – 31 октября 1898 г. В тот день он вместе с А. М. Федоровым и Нилусом принимал участие в литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом кружке.

1920 гг. П. А. Нилус стал одним из самых внимательных читателей буниных стихов и едва ли не единственным из ближнего окружения Бунина, от кого тот не раз слышал самую разную критику, будь то за фактические неточности или композиционные промахи. Позже, в Париже П. А. Нилус будет соседом Буниных по дому на ул. Жака Оффенбаха, 1.

Помимо житейских отношений, знакомств, которые появились в жизни Бунина благодаря Федорову, и разнообразных биографических обстоятельств, двух поэтов связывал взаимный художественный интерес, совместное искание в тех или иных областях человеческого знания и целая сеть поэтических переключек. На протяжении по крайней мере четверти века (т. е. со знакомства в 1895 г. до эмиграции, где связь Бунина с Федоровым, поселившимся в Софии, стала более пунктирной) Бунин и Федоров находились в постоянном творческом общении.

Самый очевидный пласт этого общения представлен в перекрестных посвящениях. Так, Федорову в третьем томе собрания сочинений Бунина (Бунин И. А. Стихотворения 1903–1906. СПб.: Изд-е т-ва «Знание», 1906) и его переиздании (Бунин И. А. Стихотворения 1903–1906 гг. Манфред Байрона. 2-е изд., доп. М.: Московское книгоиздательство, 1912) посвящен «Сапсан» (9 января 1905 г.). Это одно из наиболее значительных и пространных стихотворений Бунина 1900-х гг., привлечение внимание современников необычной (во всяком случае для Бунина) темой неодолимой и тайной связи, сводящей героя в одиноком, глухом и упорном противоборстве со «страшной, непонятной» птицей, которая сама воплощает эту страшную и непонятную соединившую их силу. Стихотворение заслужило самые высокие оценки современников. По словам А. А. Блока, его мог написать «только поэт, проникший в простоту и четкость пушкинского стиха» [1907, с. 46]², К. Чуковский говорил о «Сапсане» как о «великолепной поэме», «узловатой, мускулистой, шершавой» [1914, с. 948], М. Волошин видел в нем «драгоценность» третьего тома («Остальные стихотворения – как опавшая разноцветная листва у его подножья» [1907]³). В течение семи лет над стихотворением стояло посвящение «А. М. Федорову»⁴. Сам Бунин, описывая Федорову свои встречи с Горьким в апреле 1905 г., немного хвастался: «Я за эти дни заразил его стихоманией, предварительно убив его “Сапсаном”!» [Бунин, 2007, с. 9].

Бунину посвящены лирические зарисовки Федорова «Осенний вечер» и «Вечерняя печаль» из сборника 1898 г. [Федоров, 1898]⁵. Стихотворение «Осенний вечер», открывающееся строфой

Багряным золотом на западе горя,
В поблекшей зелени огнем переливаясь,
Царицей вечера красуется заря...
Вокруг еще светло, но уж звезда, купаясь
В румянном зареве, затеплилась свечей...
Близка глухая ночь, забвенью и покою
[Федоров, 1898, с. 92],

вполне возможно, мыслилось автором как вариация на тему бунинского «Затишья» (1887):

² См. также: Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 141–141.

³ См. также: Волошин М. А. Лирика творчества. Л., 1988. С. 490–493.

⁴ Снятие посвящений – не редкость в поэтической практике Бунина, вспомним, что и «Листопад» был некогда посвящен М. Горькому.

⁵ Датировки стихотворений Федорова затруднены, время написания в большинстве случаев вычисляется по включению текста в тот или иной поэтический сборник.

За днями серыми и темными ночами
Настала светлая прощальная пора.
Спокойно дремлет день над тихими полями,
И веют прелестью раздумья вечера. <...>

Плывут узоры туч прозрачную фатюю
В пустынных небесах, высоко над землей.
И все кругом светло, все веет тишиною,
В природе и в душе – молчанье и покой
[Бунин, 2014, т. 1, с. 102].

«Вечерняя печаль» («Пустое море сумрачно и плоско...») перекликается со стихотворением Бунина «Когда вдоль корабля, качаясь, вьется пена...» (1902) – в обоих текстах вечернее / ночное затихание моря согласно смиряющемуся духу лирического героя. Так, у Федорова в развернутом описании читаем: «Мне ничего мгновенного не жаль. / Я уступлю без ужаса и спора. <...> Нигде, нигде вечерняя печаль / Так не сильна, как здесь, среди простора» [Федоров, 1911–1913, с. 153]. У Бунина, в значительно более сжатом изложении: «Когда вдоль корабля, качаясь, вьется пена, / <...> Люблю твой бледный лик, печальная Селена, / <...> И мой бесцельный путь, мой одинокий челн» [Бунин, 2014, т. 1, с. 247].

В целом, можно выделить несколько тематических пластов, в которых Бунин и Федоров наиболее близко подходили друг к другу. Прежде всего, их объединяла «крымская» тема. Одними из первых стихотворений у Федорова были «Крымские очерки», «В Крыму», «У водопада Учан-Су» [Федоров, 1894, с. 125–126, 136, 130]. Одними из первых бунинских стихотворений были те, которые он написал под впечатлением своей первой поездки в Крым в апреле 1889 г. Затем «крымские» мотивы стали настолько постоянными в пейзажной лирике Бунина, что нетрудно было найти и его описание известного под Ялтой водопада – стихотворение «Учан-Су» (1902) [Бунин, 2014, т. 1, с. 202].

Другим средоточием сходных мотивов у Бунина и Федорова являются «степные» стихотворения. Если речь идет о приморских, южных степях (у Бунина это перевод «крымского сонета» А. Мицкевича «Аккерманские степи» и оригинальные стихотворения «Обвал» («В степи, с обрыва, на сто миль...»), «Вдоль этих плоских знойных берегов...» и т. д.; у Федорова см., например, «В этой гордой, живой красоте...»), то общность мотивов диктуется единством пейзажа. Но если речь идет о степях, открывающихся на восток (у Федорова это, прежде всего, цикл «В башкирской степи», стихотворения «Ковыль», «Степная ночь молилась Богу...» [Федоров, 1911–1913, с. 12–18, 43, 105] и др., у Бунина – «В степи», «Цыганка», «Нагая степь пустыней веет...», одноименный федоровскому «Ковыль», «Могилы, ветряки, дороги и курганы...», «За степью, в приволжских степях...» [Бунин, 2014, т. 1, с. 120–121, 124–125, 160–162] и др.), то у обоих поэтов в пейзажный текст активно включается исторический, причем исторический зачастую опережает пейзажный и властвует над ним. Так, например, герою первого же стихотворения федоровского цикла «В башкирских степях», погруженному в видения прошлого, грезится:

Войска прошли. Опять игра тумана:
Чудь... Половцы... Биармии орда...
Как сонмы туч, как волны океана,
Колышутся обозы Тамерлана,
Звенят мечи, кровь льется, как вода.

Кричат орлы. Зловещий ворон стонет...
Туман исчез, и даль опять светла.
Но кто там вновь? Иль ветер тучу гонит?
Иль снова степь кого-нибудь хоронит?
То Русь идет... гудят колокола...
[Федоров, 1911–1913, с. 12]

Древнерусские предания составляют основу бунинского цикла «Ковыль» (с эпиграфом из «Слова о полку Игореве», ср. лишенный исторических ассоциаций «Ковыль» Федорова). Но и позже, летом 1916 г., когда Бунин писал «За степью, в приволжских степях...» (в первых публикациях названное «Орда»), ему, возможно, вспомнились и образ Тамерлана из стихотворения Федорова (у Бунина, возможно, Могол), и «оттянутая» схема рифмовки (AbAAb), создающаяся соседством рифмующихся строк (её Бунин нарастил и усложнил – AbbAccDeeDfGGf):

Ты, девочка, тихая сердцем и взором,
Ты знала ль в тот вечер, садясь на песок,
Что сонный ребенок, державший твой темный сосок,
Тот самый Могол, о котором
Во веки веков не забудет земля?
Ты знала ли, Мать, что и я
Восславлю его, – что не надо мне рая,
Христа, Галилеи и лилий ее полевых,
Что я не смиреннее их, –
Атиллы, Тимура, Мамаю,
Что я их достоин, когда,
Наскучив таиться за ложью,
Рву древнюю хартию Божью,
Насилую, режу, и граблю, и жгу города?
[Бунин, 2014, т. 2, с. 144]

Конечно, лирический герой Бунина неизмеримо сложнее героя стихотворения Федорова, бунинская историческая перспектива включает в себя не столько название атрибутов прошлого, сколько проникновение в древние пласты человеческого бытия, да и хронологически стихотворение Бунина написано значительно позже, чем «В башкирской степи» Федорова. Однако ни в этом, ни в других случаях, сопоставляя тексты Бунина и Федорова, мы не ставим вопрос о поэтическом масштабе и художественном преимуществе. Хотя Федоров пользовался репутацией поэта, пишущего под влиянием Бунина, порой оказывается, что это как раз он вольно или невольно подсказывал Бунину те или иные поэтические ходы и темы, и тот уже придавал им свое звучание. И в данном случае вопрос о влиянии нас интересует только в одном аспекте: что могло послужить импульсом к тому, чтобы Бунин создал то или иное свое произведение, из чего складывался его поэтический вектор, что диктовало выбор тем и их огласовку. И ответ заключается в том, что одним из импульсов и «точек выбора» того или иного сюжетно-образного хода могло быть поэтическое общение с Федоровым, то или иное его стихотворение, перечитанное ли, пришедшее ли на память или услышанное в личном разговоре.

Продолжая эту тему, невозможно обойти стихотворение Федорова, написанное за два-три года до бунинского «Листопада» (в «Стихотворениях» Федорова 1898 г. оно идет сразу после посвященного Бунину «Осеннего вечера»):

Листопад

Тускло глядят небеса помертвелые,
Листья роняют леса пожелтелые,
Падают, падает лист за листом...
Морщит мороз их холодным объятием,
Ветер их ловит и гонит с проклятием,
Точно пастух со свистящим кнутом.
Хлещет и гонит гуртом.

Падают, падают листья усталые.
Стонут и плачут, как птенчики малые,
В воздухе мутном и влажном кружа.
Падают, гибнут в грязи и презрении...
Их не удержат в безумном смятении
Ветки родные, дрожа.
Падают, падают листья, кружа.

Падают, падают осени слезыньки.
Плачут осины, дубы и березыньки...
Падают, падают листья кругом.
И над лесами, пустыми и голыми
Вороны стаями реют тяжелыми...
Крик, суета и содом...
Падают, падают листья кругом.
[Федоров, 1898, с. 94–95]

«Ковыль» и «Листопад» – не единственные тождественные названия стихотворений двух поэтов. Наряду с этими и другими полными тождествами (см. «Сумерки», «Туман» – и у Бунина, и у Федорова), обращают на себя внимание стихотворения, заглавия которых совпадают частично: «Гефсиманский сад», «Нынче ночью кто-то одинокий...», «В детской», «На весенней заре» у Федорова – «В Гефсиманском саду», «Нынче ночью кто-то долго пел...», «Детская», «По вечерней заре» у Бунина; здесь каждая пара текстов дает материал для «двойного портрета». Вполне возможно, что и цепочка «суточных» стихотворений Бунина, написанных 6-14 августа 1909 г., «Полночь», «Рассвет», «Полдень», «Вечер», должна прочитываться (в том числе) как реплика в поэтическом состязании с Федоровым, которому принадлежат стихотворения «Рассвет», «Полдень», «Вечер», «Ночь», вошедшие в уже упомянутый цикл «В башкирской степи».

Переходя к поэтическим переводам, отметим, что подчас Бунин и Федоров переводили не просто одних их тех же зарубежных поэтов, но одни и те же их тексты. Причем если Сенкевича сначала перевел Федоров («Янко-вор. На мотив Г. Сенкевича», вошло в «Стихотворения», выпущенные в 1894 г., – бунинская «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» датируется 1895 г. [Федоров, 1894, с. 101–104; Бунин, 2014, т. 1, с. 164–166]), а в переводах из А. Асныка первым, скорее, был Бунин [Федоров, 1898, с. 214; Бунин, 2014, т. 1, с. 156–157], то одни и те же стихотворения Лонгфелло («Псалом жизни»), А. Негри (в бунинском варианте «О, умчи меня ввысь, в беспредельный простор...», у Федорова «О, умчи меня в даль!») и Ф. Коппе («Смерть птиц») друзья переводили в 1896-1898 гг. практически синхронно [Федоров, 1898, с. 156–157, 194, 215; Бунин, 1967, т. 8, с. 198–199; Иван Бунин, 1973, с. 205; Бунин, 2014, т. 1, с. 185].

Наконец, при непосредственном участии Федорова рождался и развивался интерес Бунина к Ближнему и Дальнему Востоку. Еще в 1895 г. Федоров выпустил

свой перевод⁶ поэмы английского поэта Эдвина Арнольда «Свет Азии» (1879), представлявшей собой «Сказанье о Будде, спасителе мира, / О князе Сиддарте, о том, / Кому на земле и в пространстве эфира / Нет равного светлым умом, / О том, кто учил, всех усердней и ране, / Закону о вечной, блаженной Нирване» (цит. по: [Арнольд, 1906, с. 1]), – и трудно не увидеть отблеска интереса к этой теме в творчестве Бунина 1910-х гг. В 1903 г. Федоров совершил большое путешествие через Ближний Восток и Суэцкий канал в Индию, Малайзию, Китай, Индию и Японию, – его впечатления отразились в книге очерков «На Восток» (1904). В 1907 г. Федоров издал книгу сонетов – к концу 1900-х гг. сонет становится наиболее частой у Бунина поэтической формой. Второе издание «Сонетов» Федорова (1911) имело подзаголовок: «Египет – Палестина – Океан – Индия – Берега – Жизнь и смерть». Его «географическая» часть прочерчивала маршрут и бунинских (не завершенных на тот момент) путешествий, и можно не сомневаться, что в своем желании добраться до Японии и вернуться в Москву по железной дороге (см. [Бунин, 2007, с. 207, 215]) Бунин укреплялся примером своего друга, так некогда и поступившего. В «восточных» стихах снова обращает на себя внимание совпадение названий: «Гробница Рахили», «Египет», «Иерихон», «Иудея»⁷, «Иосафатова долина» у Федорова / «Долина Иосафата» у Бунина, – причем, конечно, общих впечатлений, отразившихся в «путевых» стихах двух поэтов, было намного больше этого «заглавного» тождества⁸.

Итак, общность пейзажных тем (с акцентами на «крымский» и «степной» локусы), множество отдельных и едва ли случайных совпадений в выборе частных поэтических тем, совпадение текстов иноязычных культур, выбранных для перевода, и, очевидно, во многом именно Федоровым инициированный интерес Бунина к Востоку задают то поле, в котором поэтическое общение с А. В. Федоровым оказывается одним из существенных факторов развития бунинской поэзии 1890–1910-х гг.

Список литературы

Арнольд Э. Свет Азии (Изложение в поэтической форме Буддизма) / Пер. А. М. Федорова, с предисл. и примеч. академика С. Ф. Ольденбурга. 2-е изд., илл. СПб.: Типо-литография А. Э. Винеке, 1906. 188 с.

Блок А. А. О лирике // Золотое руно. 1907. № 6. С. 41–53.

Бунин И. А. Письма 1885–1904 годов / Под общ. ред. О. Н. Михайлова; подгот. текста и коммент. С. Н. Морозова, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой. М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. 768 с.

Бунин И. А. Письма 1905–1919 годов / Под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. С. Н. Морозов; подгот. текста и коммент. С. Н. Морозова, Р. Д. Дэвиса, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой. М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2007. 832 с.

Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. / Под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского. М.: Худож. лит., 1965–1967.

Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Т. М. Двнятиной. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; изд-во «Вита Нова», 2014.

⁶ До Федорова и параллельно с его переводом поэмы Э. Арнольда вышли издания, подготовленные А. Анненской (1890, 1893), О. Пассек (1899), И. М. Сабашниковым (И. Юринским; 1891, 1895). См. также работу Н. А. Леопардова «О Будде в поэме Э. Арнольда “Свет Азии”, представленном в образе предвозвещенного Мессии» (Киев, 1892).

⁷ У Бунина так назывался цикл стихотворений. Он был опубликован в сборнике «Знание» (СПб., 1908, кн. 25) и включал в себя сонеты «Караван», «Иерихон», «Беудин».

⁸ В 1922 г. Бунин напишет еще два стихотворения, названных так же, как сонеты из книги Федорова: «Венеция» и «Сириус» (причем «Венецией» названо и более раннее стихотворение 1913 г., но федоровской «тезке» ближе второе).

- Волошин М. А.* Лики творчества [Рец. на кн.: Бунин И. А. Стихотворения, 1903–1906 гг. СПб., 1906. (Сочинения; Т. 3)] // Русь. 1907. 5 янв. № 5.
- Иван Бунин во Франции. Дневник Я. Б. Полонского // Время и мы. Нью-Йорк; Тель-Авив; Париж, 1980. Кн. 56. С. 279–304.
- Иван Бунин: [Сб. материалов]: В 2 кн. М.: Наука, 1973. (Лит. наследство; Т. 84). Кн. 1. 696 с.
- Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. Т. 1: 1870–1909 / Сост. С. Н. Морозов. М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2011. 943 с.
- Муромцева-Бунина В. Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью / Вступ. ст., примеч. А. К. Бабореко. М.: Вагриус, 2007. 512 с.
- Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 2 т. / Под ред. М. Грин. М.: Посев, 2004. Т. 1. 303 с.
- Федоров А. М.* Собр. соч.: В 7 т. М.: Московское книгоиздательство, 1911–1913. Т. 4: Мой путь. 220 с.
- Федоров А. М.* Стихотворения. М.: Изд. И. Г. Советова, 1894. 154 с.
- Федоров А. М.* Стихотворения. СПб.: Тип. А. В. Суворина, 1898. 216 с.
- Чуковский К.* Смерть, красота и любовь в творчестве И. А. Бунина // Нива. 1914. № 49. С. 947–950.

T. M. Dvinyatina

I. A. Bunin and A. M. Fyodorov: On the History of Artistic Relationship

The present paper is concerned with the history of the relationship between I. A. Bunin and A. M. Fyodorov (1868–1949), which up till now remains one of the least known lines of Bunin's biography. Over at least a length of a quarter of the century (i.e. from their acquaintance in 1895 till the emigration in 1920) Bunin and Fyodorov kept constant artistic communication. This communication manifested itself in their mutual dedications, in choosing similar poetic topics and in the same texts of foreign poetry, translated into Russian by both poets, and in their interest in the East, which Bunin started to display thanks to Fyodorov.

Keywords: I. A. Bunin (1870–1953), A. M. Fyodorov (1868–1949), poetry, biography, landscape lyrics, poetic translations, East in Russian poetry